

Е.А. Тенишева

Бывшие люди

Впервые, с подзаголовком «Очерк», напечатано в журнале «Новое слово», 1897, № 1, октябрь, стр. 54–80, и № 2, ноябрь, стр. 1–35.

В рассказе нашли отражение казанские встречи и впечатления писателя 1885–1886.

Рассказ «Бывшие люди» вызвал обширную критическую литературу. Еще не вышла в свет книжка журнала «Новое слово» с окончанием произведения, а «С.-Петербургские ведомости» уже опубликовали «Критические очерки» Н. Ладожского (В.К. Петерсена). Отмечая способность Горького к большим художественным обобщениям, оценивая «Бывших людей» как «прекрасный очерк», рецензент писал: «...являющиеся перед нами фигуры пострадавшего на жизненном поприще ротмистра Кувалды, учителя, развратного расстриги дьякона, мужика с перерезанным горлом, злого неудачника Обьедка дышат <...> творческой правдой <...>. Заключительная сцена в харчевне Вавилова полна той самой творческой правды, которая всегда стоит много больше, чем сухая и случайная правда этнографическая».

Критики демократического и марксистского направления акцентировали внимание читателей на обличительном пафосе произведения. Так, в статье Скрибы (Е.А. Соловьева-Андреевича) рассказ «Бывшие люди» наряду с другими рассказами Горького о босяках рассматривался прежде всего со стороны его протестующего начала. Скриба так определял позицию Горького: «Протест — вот слово, которое может служить ключом к пониманию босяцкой психологии в изображении г. Горького». Но, с другой стороны, — уточнял критик, — «насчет безнадежности своих босяков г. Горький, по-видимому, несколько не сомневается». Называя рассказ «Бывшие люди» самым большим и лучшим рассказом Горького, Скриба заострял свое внимание не на «безнадежности» босяков, а на романтической приподнятости, гордой независимости главного персонажа — Кувалды, который «в последней сцене неизбежного ареста вырастает до больших размеров, как настоящий вольница. Он, пожалуй, красив в эту минуту, как красив преступник, идущий на казнь с гордо поднятой головой». В учителе, психологически ином типе, Скриба подчеркивает тот же протест: «...и в нем сидит протестующее начало, только не за себя. На себя, он быть может, даже от излишней совестливости, окончательно мах-пул рукою» («Новости и биржевая газета», 1897, № 334).

...были там амаликитяне... — Амаликитяне — древнее племя арабского происхождения, кочевавшее по Аравии.

А филистимляне? — Ф и л и с т и м л я н е — населявшее Сирию древнее племя, история которого, как и история амаликитян, нашла отражение в Библии.

...стал рассказывать о киммерийцах, скифах... — К и м м е р и й ц ы — древнейшие из известных науке племен, населявших северное Причерноморье. Скифы — древние ираноязычные племена, кочевавшие в Причерноморье.

Татары от Измаила... а он от еврея... — По библейской легенде, сын еврейского патриарха Авраама и египтянки Агари Измаил — родоначальник народа измаильтян (племени бедуинов), впоследствии — последователей ислама.

Или — эдом? — Эдом — в древности небольшая страна в Передней Азии (на территории современной Иордании), населенная эдомитянами, по библейскому преданию — потомками Исава, прозванного Эдомом.